

Двое лежали на разных краях кровати, между ними пролегла четкая граница. Рядом с ним покоился благоухающий, мягкий омега, и Сы Юй, до смерти боясь нарушить границы и проявить неуважение, спал ни жив ни мертв.

Среди ночи Сы Юй, так и не сомкнувший глаз, вдруг опомнился: нет, постойте! Это же моя комната? Это моя кровать? С чего это я так легко согласился позволить ему остаться? И почему это я сплю здесь, съезжившись от робости?

Сы Чжэнь, который тоже не спал, решил твердо придерживаться плана по соблазнению. Узы между феромонами оказывали огромное влияние на омега, но и для альфа они значили не меньше. Только заставив Сы Юя привыкнуть к своему запаху, можно было добиться того, чтобы тот в подсознании начал ему доверять.

Сы Чжэнь решился: он повернулся и пополз к Сы Юю, и прежде чем тот успел что-то понять, плотно прижался к нему, втиснувшись в его объятия.

Сы Юй вздрогнул от неожиданности и машинально попытался оттолкнуть того, кто оказался в его руках. Сы Чжэнь, раздраженный его сопротивлением, слегка нахмурился. Он притворился, что спросонья приоткрыл глаза, тут же медленно их закрыл и, словно успокаивая маленького ребенка, поднял руку, погладив Сы Юя по голове. Его голос прозвучал хрипло, но мягко и спокойно:

— Тише, спи, не шуми.

Сы Юй замер, словно верующий, околдованный божеством, долго не в силах прийти в себя.

Сы Юй подумал: я ведь хочу его оттолкнуть, но он велел мне быть послушным...

Пряди волос Сы Чжэня щекотали подбородок Сы Юя, лишая того покоя. Затылок альфы начал едва заметно гореть — феромоны человека в его объятиях воздействовали на него. Стебли роз сорта «Туманная красавица» безудержно тянулись вверх, обвивая дуло ружья.

Феромоны омеги высшего класса действительно способны свести альфу с ума, а уж если речь шла о высокой совместимости — это был настоящий удар в самое сердце.

Сы Юй глубоко вдохнул, и под успокаивающим воздействием феромонов Сы Чжэня его начало клонить в сон, но в следующую секунду объятия опустели. Тот, кто только что насыщался его запахом, с довольным видом перевернулся на другой бок, оставив Сы Юя один на один со своей решительной спиной.

Сы Юй, разозленный до смеха, подумал: сам ушел, теперь не надейся, что я позволю тебе вернуться.

Сы Чжэнь, измученный нестабильностью своих феромонов, пылал от жара. Подобно коту,

почуявшему запах еды, он уловил исходящую от Сы Юя прохладу и тут же перекатился к нему, обнимая. Но стоило Сы Юю согреться от его тела, как Сы Чжэнь брезгливо отстранялся, а когда альфа остывал, омега снова ластился, возвращаясь в объятия.

Сы Юй, превращенный в живой инструмент и потерявший всякий интерес к жизни, проворчал: ну и дела, терпение мое лопнуло, дальше некуда.

Еще до рассвета Сы Чжэнь резко проснулся от кошмара. Его феромоны вырвались наружу, и запах роз мгновенно заполнил всю комнату.

Услышав шум, Сы Юй высунул из ванной мокрую голову и, моргая, встретился взглядом с тяжело дышащим Сы Чжэнем, сидящим на кровати. Сы Юй накинул халат и откинул со лба влажные пряди. Его черты лица, мужественные и глубокие, казались высеченными из камня, а ярко-синие глаза были настолько прекрасны, что в них можно было утонуть.

— Что случилось? С кем-то в кошмаре подрался? — тон Сы Юя был далек от дружелюбного. Он всю ночь мучился, в итоге не выдержал и пошел принимать холодный душ — у кого угодно в такой ситуации нервы сдадут.

Человек на кровати был покрыт холодным потом, лицо его побелело.

— Похоже, ты еще и проиграл, — съязвил Сы Юй, но при этом невозмутимо выпустил свои успокаивающие феромоны. Аромат красного вина медленно окутал запах роз, и Сы Чжэнь наконец вырвался из цепких лап кошмара.

Сы Чжэнь горько усмехнулся, когда странные видения окончательно рассеялись. Он поднял взгляд на Сы Юя:

— Спасибо тебе.

Вся злость Сы Юя внезапно улетучилась после этих слов. Он протянул руку, чтобы проверить температуру лба Сы Чжэня. Тот больше не выглядел дерзким, как ночью в постели: он чинно выпрямился, послушно задрал голову, всем своим видом показывая, что позволяет Сы Юю делать с собой все, что угодно.

Раздался звонок.

Дверь, до этого плотно закрытая, распахнулась. Оба уставились в проем, за которым виднелся пустой коридор боевого корабля.

— Ла-ла-ла! — Цзян Са, только что примчавшийся из штаба, вприпрыжку влетел в комнату. Его лисьи глаза сияли от восторга: — Брат Юй, это я, Са-Са!

Сы Юй, разглядев вошедшего, едва не потерял сознание от досады. Как Цзян Са вообще попал в ряды Звезды Федерации? Неужели Федерация настолько оголодала, что готова принять кого

угодно?

Цзян Са присмотрелся и застыл, улыбка на его лице застыла. Нет, что здесь происходит? Почему в комнате брата Юя кто-то есть... Альфа и омега в одном помещении, а брат Юй еще и в халате...

Цзян Са дважды кашлянул и посмотрел на Сы Юя:

— Брат Юй, продолжайте, я, пожалуй, пойду.

Сказав это, он решительно отступил назад и, проявив завидную предусмотрительность, снова закрыл дверь.

Цзян Са подумал: я тихо ушел, так же тихо, как и пришел.

Цзян Са в смятении выбежал из комнаты Сы Юя, и почуявшие неладное солдаты тут же окружили его:

— Ну что? Что там? Тот исследователь правда в комнате полковника? Они вчера действительно были вместе?

— Как он хоть выглядит, этот исследователь?

Цзян Са ответил, не приходя в себя:

— Кажется, наш полковник окончательно пал...

Услышав это, солдаты рассмеялись и разбрелись, называя это невозможным. Шутка ли! Кто такой Сы Юй? Язывительный, острый на язык, он вечно доводил всех до белого каления, никто и представить не мог, как выглядит Сы Юй, когда по-настоящему влюблен.

— Нет-нет-нет! — Цзян Са преградил им путь. — Вы не понимаете всей серьезности ситуации! Я только что заглянул внутрь, и знаете что?

Цзян Са развел руки в стороны, изображая масштаб:

— Там была просто огромная кровать!

Сы Чжэнь: погладишь песика по голове — и все тревоги уйдут прочь.

<http://bllate.org/book/22118/2302760>